

УДК 811. 161. 1'373

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭВРИСЕМИЧНЫМ ПО СОДЕРЖАНИЮ ЗНАЧЕНИЕМ

Татьяна Михайловна Шихова

к. филол. н., доцент кафедры языкознания

Гуманитарный институт филиала ФГАОУ ВПО

«Северный (Арктический) федеральный университет

им. М.В. Ломоносова» в г. Северодвинске Архангельской области

164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. К. Маркса, 36. public@narfu.ru

Излагаются результаты исследования фразеологизмов русского языка в соответствии с разработанной автором типологией фразеологического значения в аспекте категории эврисемичности. Особое внимание уделяется анализу предметных единиц с эврисемичным по содержанию значением. Семантическая классификация включает несколько уровней членения. На первом уровне выделяются группы фразеологизмов, различающихся денотативной направленностью. На втором уровне единицы систематизируются по подгруппам с учетом набора синкретичных разноплановых признаков, составляющих сигнификативный макрокомпонент значения фразеологизмов различных семантико-грамматических классов.

Ключевые слова: фразеологическая единица; фразеологическое значение; семантическая структура фразеологизма; эврисемичность; эврисемичное по содержанию значение; семантико-грамматический класс; предметные фразеологизмы.

Проблема типологии фразеологического значения непосредственно связана с пониманием природы фразеологизма как единицы языка, поскольку различные типы устойчивых сочетаний слов различаются именно характером значения и семантической структуры. Типология фразеологического значения в аспекте категории эврисемичности^{1,2} разработана на материале фразеологизмов с точки зрения семантической концепции. В соответствии с пониманием фразеологизма как явления прежде всего семантического в нашем исследовании принято следующее определение: «Фразеологизм – это устойчивое семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса-прототипа» [Солодуб, Альбрехт 2003: 186].

Исходным положением в разработанной нами типологии фразеологического значения является его понимание как содержательной части семантической структуры идиом³, включающей денотативный и сигнификативный макрокомпоненты. С учетом особенностей их соотношения, через анализ взаимосвязи и взаимовлияния содержания и объема понятия⁴ строится семантическая классификация фразеологизмов. Согласно этой классификации выделены и систематизированы не-

эврисемичный⁵, эврисемичный по объему⁶ и эврисемичный по содержанию типы фразеологического значения. При этом описание неэврисемичного и эврисемичных фразеологических значений осуществляется с учетом принадлежности фразеологизма к определенному семантико-грамматическому классу [Чепасова 2006]. В данной статье представлена семантическая классификация фразеологизмов предметного класса с эврисемичным по содержанию значением.

Вначале сформулируем определение понятия *эврисемичное по содержанию значение*. Значение, эврисемичное по содержанию, имеют фразеологизмы, которые характеризуются узкой денотативной направленностью и широким разноплановым содержанием. По денотативной направленности рассматриваемые фразеологизмы подразделяются на два разряда. Это единицы, обозначающие лицо, и фразеологизмы, которые характеризуют окружающую действительность, выделенные и познанные человеком явления⁷.

Наиболее ярко и разнообразно эврисемичность по содержанию проявляется в единицах первого разряда, поскольку они отвечают потребности отразить в языке сложность понятия *человек*. В этой группе, в частности, ярко представлено такое свойство языка и фразеологиче-

ских единиц (ФЕ), как избирательность, что проявляется в преимущественном отражении во фразеологии тех или иных социальных отношений человека. Отмеченную особенность важно учитывать. Во-первых, социальные характеристики человека существуют не изолированно; по народной философии они сопряжены определенным образом. Во-вторых, необходимо ориентироваться в денотативном макрокомпоненте, потому что это совокупное множество может связываться. Оценка человеком всего этого как положительного или отрицательного ведет к созданию естественных оппозиций. Поэтому мы сочли целесообразным представить в данной статье результаты анализа именно этой группы – предметных фразеологизмов с денотативной направленностью на лицо. Предметные фразеологизмы с денотативной направленностью на лицо составляют большую часть единиц с эврисемичным по содержанию значением. Они обозначают человека в его многосторонних отношениях к реальному миру, к обществу, к другим людям, к различным сферам его деятельности. Такие фразеологизмы включают в сигнификативный макрокомпонент разноплановые дифференциальные признаки. При этом важно, что указанные признаки называют взаимосвязанные нерасчлененные свойства, качества, характеризующие человека.

Описание семантической классификации указанных фразеологизмов осуществляется с учетом сведений, представленных в лексикографических источниках. В необходимых случаях приводятся контексты употребления.

Относительно узкий объем рассматриваемой группы ФЕ определяется ограничением наименования лица по какому-либо его признаку. В первую очередь, это ограничение по половому признаку. По этому признаку выделяются две группы: (I) фразеологизмы, обозначающие лиц женского пола, и (II) фразеологизмы, обозначающие лиц мужского пола. Третью (III) группу образуют фразеологизмы, обозначающие человека. Объем таких фразеологизмов ограничивается не по половой принадлежности, а по каким-либо другим признакам (возраст, социальный статус, характерологическое свойство и др.). Экстралингвистической причиной появления таких фразеологизмов является осознание наличия общих характеристик лиц как мужского, так и женского пола.

Охарактеризуем особенности каждой группы. Группа (I) «ФЕ, обозначающие лиц женского пола» включает несколько подгрупп, которые выделены с учетом денотативной направленности.

Первую подгруппу (а) образуют фразеологизмы, именующие женщин определенного возраста. Заметим, что фразеологизмы обозначают характеристики женщины, значимые для представителей национального социума. Известно, что к одной из таких характеристик относится возраст, поскольку, как правило, именно возраст находит отражение в ее внешнем облике и внутренних качествах, влияет на оценку ее социального положения. Предметные ФЕ с эврисемичным по содержанию значением распределяются по двум подгруппам: имеющим денотативную направленность на обозначение молодых лиц женского пола и женщин пожилого возраста. Возрастная принадлежность (семь «молодость» или «старость») связывается с совокупностью признаков, которые обычно характерны для молодой или старой женщины.

Так, ФЕ *старая карга*, *старая скворечница* (*скворечня*), *чертова* (*старая*) *перечница*, *старая ведьма*, *баба-яга* обозначают 'старую женщину', внешность которой оценивается как 'безобразная', характер – 'злая' и поведение – 'сварливая'.

Соответственно ФЕ *девушка моей мечты*, *девушка с характером*, *царевна Несмеяна*, *маменькина дочка*, *тургеневская девушка* и др., помимо признаков 'лицо женского пола' и 'молодость', включают в значение характеристику каких-либо внешних и / или внутренних качеств девушек и молодых женщин. Например, о девушке, отличающейся 'упорством', 'решительностью', 'способностью преодолевать жизненные трудности', говорят, что она *девушка с характером*. 'Серьезную', 'задумчивую' девушку, 'тихоню', 'скромницу' называют *царевной Несмеяной*. А *маменькиной дочкой* – девушку или молодую женщину, о которой можно сказать, что она 'послушная, домашняя, хорошо воспитанная' или 'изнеженная, избалованная'.

В данной подгруппе широта сигнификативного макрокомпонента и узкая денотативная направленность предопределяются соотносительностью со значением слов-компонентов в их свободном употреблении. Причем именно с молодым и старым возрастом женщины связано отражение во фразеологии русского языка синкретичной ее характеристики по типичным взаимосвязанным свойствам и качествам.

Вторая подгруппа (б) включает фразеологизмы, именующие женщин высокого или низкого социального статуса. Указанный статус предопределяет синкретичную характеристику женщины по различным параметрам.

Например, ФЕ *светская львица* обозначает женщину, имеющую 'высокий социальный статус', 'искушенную в светских делах', 'уверенную', как правило, 'красивую', 'обольстительную' и 'опасную'. *Железной леди* называют жен-

щину, отличающуюся ‘решительностью’, ‘бескомпромиссностью’ и ‘высоким профессионализмом’. *Рязанская баба* – это женщина ‘низкого социального статуса’, ‘грубая’, ‘крикливая’, ‘здоровая’, ‘необразованная’.

Третья подгруппа (в) включает фразеологизмы, обозначающие мужеподобную, «неженственную», нетипичную женщину.

Например, женщину с мужскими чертами характера, в том числе социально значимыми (‘профессионализмом’, ‘лидерством’, ‘стремлением подчинить себе других’), и в то же время внешне ‘непривлекательную’, ‘неженственную’ называют *мужиком в юбке*. Женщину, ‘лишенную женственности и обаяния’, ‘непривлекательную’, ‘безвкусно одетую’, ‘всцело поглощенную книжными, учеными интересами’, именуют *синим чулком*.

Низкие морально-нравственные качества, непривлекательная внешность, социально осуждаемый образ жизни женщины – подгруппа (г) – характеризуются ФЕ *ораная кошка*.

Вторая группа (II) – «ФЕ, обозначающие лиц мужского пола» – включает предметные фразеологизмы, обозначающие мужчин определенного поведения, которое связано с возрастом мужчины или с его социальным статусом. При этом то или иное поведение лица мужского пола предопределяет наличие взаимосвязанных разноплановых характеристик, которые образуют широкое сигнификативное содержание соответствующих фразеологизмов.

Например, фразеологизм *мышинный жеребчик* характеризует молодящегося пожилого финансово обеспеченного мужчину, увлекающегося ухаживанием за женщинами, особенно молодыми. Такой мужчина, несмотря на свой солидный возраст и физическое бессилие, активно интересуется женщинами. Для того чтобы привлечь внимание противоположного пола и казаться более молодым, он следит за своей внешностью, стремится одеваться в соответствии с модой.

Широкое сигнификативное содержание образуют также взаимосвязанные характеристики мужчины высокого социального статуса, обозначаемого ФЕ *светский лев*, – ‘пользующийся успехом и влиянием в высшем свете’, ‘изысканно одетый’, ‘уверенный в себе’, ‘умеющий себя вести в соответствии с законами, требованиями высшего света’.

Выделение третьей группы (III) – «ФЕ, обозначающие человека» – в числе эврисемичных по содержанию фразеологизмов осуществляется с учетом наличия какого-либо признака, который, с одной стороны, ограничивает объем значения рассматриваемых фразеологизмов, а с другой – предопределяет его широкое сигнификативное

содержание. В соответствии с признаком, ограничивающим объем значения, фразеологизмы указанной группы распределяются по подгруппам. Единицы данной группы, в отличие от двух рассмотренных выше, характеризуют лицо как мужского, так и женского пола. Объем значения этой группы фразеологизмов ограничивается определенным возрастом, социальным статусом или положением лица, типом его поведения, характерологическим качеством. Указанные признаки предопределяют наличие совокупности других качеств обозначаемого лица, которые создают широкое сигнификативное содержание соответствующего фразеологизма. Обратимся к рассмотрению подгрупп третьей группы, выделенной среди фразеологизмов, которые характеризуют лицо или группу лиц и имеют значение эврисемичное по содержанию.

Первую подгруппу (а) образуют предметные фразеологизмы, обозначающие человека определенного, чаще всего молодого, возраста. Именно молодой возраст предопределяет наличие различных качеств, свойственных этому человеку, и возможность употребления соответствующего фразеологизма как по отношению к девочке, девушке, молодой женщине, так и по отношению к мальчику, юноше, молодому мужчине.

Например, ФЕ *кисейная барышня* употребляется для обозначения как женщины, так и мужчины, что подтверждается имеющимися в нашем распоряжении контекстами. Возможность такого употребления объясняется общим и одновременно ограничительным признаком ‘лицо молодого возраста’. Широта сигнификативного макрокомпонента создается за счет наличия в его содержании характеристик лица по различным параметрам: ‘изнеженный’, ‘не приспособленный к жизни’, ‘слабый’, ‘глупый’, ‘ограниченный’, ‘маловыносливый’, ‘болезненно воспринимающий физические лишения, отсутствие удобств’. При этом, судя по контекстам, намечается формирование многозначной⁸ семантической структуры анализируемого фразеологизма, поскольку при употреблении ФЕ по отношению к лицу женского или мужского пола проявляются различия в актуализации дифференциальных признаков. Заметим, что особенности развития семантики фразеологизмов и их употребления в речи объясняются ассоциативным характером человеческого мышления. И.А.Подюков отмечает сохранение в устном быденном общении следов *древнего синкретизма*. «Быденное общение сплошь и рядом опирается на ассоциативный характер человеческого мышления, крайне “неточный”, приближенный язык в устном ситуативно восполняемом общении нас отнюдь не смущает, и мы с легко-

стью извлекаем, 'актуализируем' тот уровень глубины семантики речевого знака, который соответствует ситуации» [Подюков 1990: 9].

Так, при обозначении женщины актуализируются такие признаки, как 'изнеженная', 'не приспособленная к жизни', 'слабая' (1), 'ограниченная, имеющая небольшие познания, узкий кругозор, узкие интересы' (2), 'глупая', 'неопытная, не знающая жизни' (3). Например:

(1) *А ты, Надежда, уходи подальше. Слабонервных кисейных барышень просят удалиться... В беседе ... были разостланы черная клеенка, а на ней – пинцеты, скальпели, ножницы* (Н.Кузьмин. Круг царя Соломона).

(2) *А с другой стороны около Ольги как змея все время увивалась эта княжна Шаховская-Орбели, кисейная барышня и чекистка. Такая трогательная дружба, прямо как в романах Чарской. Но кончилось все это плохо* (Г.П.Климов. Имя мое легион).

(3) [Наденька] *только окончила училище, хорошенькая, наивная, кисейная барышня* (А.С.Серафимович. Наденька).

При обозначении мальчика или молодого человека одновременно актуализируются признаки 'не приспособленный к жизни' и 'слабый', которые проявляются в определенных коммуникативных ситуациях в семье (1), в армии (2), в учебных заведениях военного типа (3), в детском коллективе (4). Например:

(1) *Через час они с Журкой как ни в чем не бывало прибывали карнизы и вешали шторы. Журка два раза съездил себе по пальцам, но не пикнул. Чтобы опять не услышать про дамское воспитание. Отец на это воспитание и раньше любил намекать. Растет, мол, кисейная барышня.* (В.П.Крапивин. Журавленок и молнии).

(2) *Ишь раскис. Кисейная барышня. Чтобы не было сомнений в том, что он совсем даже не кисейная барышня, смачно выругался. За Коровкиным такое не водилось. Я удивился: – Ты, что, Павел? – Виноват, товарищ генерал. Порядок в танковых войсках* (Н. Попель. Танки повернули на запад).

(3) *Курсант человек подневольный, что ему остается: либо терпит площадную брань, либо старается ее не замечать. Силаев по натуре не кисейная барышня, и не подзаборная ругань сама по себе убивала его, а вот это желание унижить тех, кто и так лейтенанту неровня, насладиться превосходством счастливица* (А.Н.Анфиногенов. А внизу была земля).

(4) *Да, я вам скажу, а они меня потом соберутся и побьют... – протянул мальчик, всхлипывая. – Не побьют, я это тебе обещаю, – заверил вожатый. – Ну, а если попробуют... Надеюсь,*

ты мужчина, а не кисейная барышня, и сумеешь дать сдачи? (А.А.Бор. Чайка).

Вторая подгруппа (б) включает предметные фразеологизмы, которые обозначают человека, отличающегося каким-либо социально значимым свойством. Указанное свойство ограничивает денотативную направленность фразеологизма, который обозначает не любого человека, а только такого, который оказался в той или иной коммуникативной ситуации. Причем в этом случае исключается ограничение по половому признаку. Кроме того, приобретенное социально значимое свойство, связанное с изменением положения человека в социуме (*отрезанный ломоть, заблудшая овца* и др.), предопределяет совокупность характерных для такого человека различных признаков, т.е. широкое сигнификативное содержание.

Например, *зablудшей овцой* или *овечкой* называют заблуждающегося человека, сбившегося с правильного жизненного пути. Такой человек часто считает себя несчастным, жертвой обстоятельств, что отражает такие его качества, как 'некритическое отношение к своим поступкам', 'глупость', 'наивность' и 'недальновидность'.

Особо следует остановиться на двух подгруппах – «ФЕ, обозначающие преимущественно женщин» (*змея подкодная, ломовая лошадь, пугало огородное* и др.) и «ФЕ, обозначающие преимущественно мужчин» (*базарная баба, мелкая сошка, красная девица* и др.). Сигнификативный макрокомпонент фразеологизмов названных подгрупп включает такие признаки, которые хотя и свойственны данным гендерным группам, но не типичны для мужчин либо для женщин. В некоторых случаях преимущественное обозначение женщин или мужчин является следствием гендерного стереотипа, т.е. сформировавшихся в культуре представлений о том, что является важным для представителей мужского или женского пола.

Так, ФЕ *пугало <чучело> огородное <гороховое>* 'о человеке, который нелепо, небрежно или безвкусно одет; странно, непривлекательно выглядит; имеет отпугивающий, отталкивающий внешний вид, смешно, неопрятно или некрасиво выглядит' [БФСРЯ 2006: 574]⁹) употребляется преимущественно для характеристики женщины, так как соответствие внешнего вида определенному эстетическому эталону оценивается как аспект, более важный в жизни женщины, чем мужчины.

Употребление фразеологизма *змея подкодная* для характеристики женщины 'коварной', 'опасной', 'неблагодарной', 'расчетливой', 'способной на предательство' обычно отражает ее взаимоотношения с мужчиной, мужем или с дру-

гими членами семьи. Например: *Лариосика постиг ужасный удар... Милочка Рубцова, на которой, как вы знаете, он женился год тому назад, оказалась подколодной змеей!..* (М.А.Булгаков. Белая гвардия).

Преимущественное употребление фразеологизма *ломовая лошадь* по отношению к лицу женского пола отражает социальное положение таких женщин, которые совмещают функции хозяйки, жены, матери и специалиста-профессионала, или целиком посвящают себя ведению домашнего хозяйства, детям, мужу, или полностью отдаются профессиональной деятельности. Именно поэтому сигнификативный макрокомпонент фразеологизма имеет широкое содержание и включает совокупность признаков: 'много и тяжело работающая', 'отличающаяся трудолюбием, выносливостью, силой', часто 'совмещающая ведение домашнего хозяйства с профессиональной деятельностью'. Нередко употребляется в сравнительной конструкции: *Она тянула на себе весь план отдела. Свои темы закрывала, к чужим подключалась. Пахала как ломовая лошадь. В субботу выходила, в воскресенье, на праздники брала работу домой* (А.Б.Маринина. Стечение обстоятельств).

Предметные фразеологизмы, характеризующие преимущественно мужчин, включают в сигнификативное содержание такие признаки, которые с позиции социума более характерны для лиц женского пола (*базарная баба*) или для лиц молодого возраста (*желторотый птенец*), а также для человека низкого социального статуса (*мелкая сошка*). Широкое содержание указанных фразеологизмов включает разноаспектные признаки.

Например, ФЕ *базарная баба* используется для обозначения человека, чаще мужчины, 'грубого', 'склочного', 'скандального', 'необразованного', 'отличающегося резкими, неделикатными манерами', 'сварливым, вздорным и мелочным характером', 'ограниченными умственными способностями или знаниями', 'склонного, при отстаивании личных интересов, к бурному проявлению эмоций (ругани, крикам) и к мелким интригам'. Отрицательное отношение к проявлению указанных качеств со стороны мужчины ярко обозначено в следующем контексте: *Мужчина обязан уметь сдерживать гнев, – сообщила вдова, – иначе это не мужчина, а базарная баба. Мой муж всегда держал эмоции под контролем* (Д.А.Донцова. Дантисты тоже плачут). Широкое сигнификативное содержание и употребление данного фразеологизма для характеристики мужчины поддерживается соотносительностью с переносным значением существительного *баба*: '3. О слабом, безвольном или трусливом мужчине, у-

ратившем мужские качества, уподобившемся БАБЕ' [Химик 2004: 28]. Интересно, что в просторечном употреблении имеется также производный глагол *обабиться*: '1. О мужчине: стать бесхарактерным, мелочным'; '2. О женщине: стать неряшливой, опуститься' [Ожегов 1991: 422].

Рассматриваемый фразеологизм имеет вариант *как базарная баба* <торговка> делать что-либо 'неподобающим образом, непристойно, глупо, нечестно' [БФСРЯ 2006: 27]. Судя по контекстам, данный вариант также чаще употребляется для оценки действий, поведения мужчины. Например: *Давыдов усмехнулся: – Чудаковатый ты спорщик, как посмотрю на тебя <...>. Неужели слов тебе не хватает, что ты, как базарная баба, мне кукиши показываешь* (М.А.Шолохов. Поднятая целина).

Широкое сигнификативное содержание имеют и другие приведенные выше предметные фразеологизмы, употребляющиеся для характеристики мужчины. Так, *желторотым птенцом* называют преимущественно лиц мужского пола, поскольку, по стереотипным представлениям, процесс самоутверждения, период становления личности, связанный с приобретением жизненного и профессионального опыта, играет для мужчины особую важную роль. Поэтому *желторотый птенец* – это не любой мужчина, а только такой, который характеризуется, с позиции говорящего, совокупностью следующих признаков: 'молодой', 'неопытный', 'наивный', и, как следствие, 'доверчивый', 'не искушенный в житейских делах и ситуациях', 'не имеющий профессионального опыта', 'преждевременно вступивший во взрослую жизнь', 'не готовый или не способный к самостоятельным действиям и поступкам'. Ср. с ФЕ призначного класса: [*материно, материнское*] *молоко на губах не обсохло* (о человеке 'слишком молодом', 'неопытном, плохо разбирающемся в жизненных ситуациях, мало знающем о жизни, некомпетентном', который, с позиции социума, 'не может или не должен действовать самостоятельно, принимать участие в серьезных, ответственных делах, мероприятиях', но, тем не менее, 'пытается действовать самостоятельно, зачастую самоуверенно, нагло, пренебрегая советом, помощью, мнением более старших и опытных людей', 'слишком рано (не по возрасту) занимает ответственный пост, высокую должность, но не знает дела, его специфики и разного рода нюансов' [БФСРЯ 2006: 373].

Фразеологизм *красная девица* также обозначает молодого человека, 'застенчивого', 'робкого', 'нерешительного', 'вызывающего чувство симпа-

тии, дружеского расположения, но чаще – шутилой иронии’.

Другой пример (*мелкая сошка*) акцентирует низкий социальный статус обозначаемого лица, что и обуславливает наиболее частое употребление фразеологизма по отношению к представителям мужского, а не женского пола. *Мелкой сошкой* называют лицо ‘незначительное’, ‘ничтожное’, ‘занимающее низкое служебное положение’, ‘не обладающее властью, влиянием, весом в обществе’, ‘не пользующееся уважением’. Выражению указанных признаков незначительности, маловажности, неприметности служат, в частности, уменьшительная форма слова *соха* ‘община от трех до нескольких десятков дворов как единица налогового обложения в Древней Руси (отсюда – *сошныя люди* ‘земледельцы в Древней Руси’)’ [ТСРЯ 2001: 276] в сочетании с компонентом *мелкая* ‘4) **малозначительный по общественному положению**’ (выделено нами. – Т. Ш.) (см.: [Ожегов 1991: 347]).

Таким образом, анализ характера соотносительности денотативного и сигнификативного макрокомпонентов с учетом особенностей ее актуализации позволяет не только выявить типы фразеологического значения в рамках категории эврисемичности, но и внести коррективы в описание семантической структуры ФЕ.

Примечания

¹ Понятие *эврисемичности* применительно к фразеологическому значению можно признать относительно новым. Термин появляется в лингвистических работах с 90-х гг. [Алефиренко, Валух 1990; Подюков 1990; Солодуб 1997; Добрыднева 1998] и до настоящего времени остается недостаточно ясным. Нет его определения и в терминологических словарях. Согласно нашей концепции эврисемичность рассматривается как фразеосемантическая категория, представленная оппозицией фразеологизмов с неэврисемичным / эврисемичным (по объему или содержанию) типами фразеологического значения. Указанные типы значения выделены путем анализа особенностей соотношения объема и содержания, т.е. денотативного и сигнификативного его аспектов.

² Термин *эврисемичность* (*эврисемия*) в некоторых работах используется как синонимичный термину *широкозначность*, вошедшему в употребление применительно к лексическому значению с 1960–1970-х гг. По отношению к лексическому значению определение широкозначных слов основывается на соотносительности с понятием *широкого объема* [Ленца 1989: 31]. Фразеологическое же значение может характеризоваться как

широким объемом, так и широким содержанием. Таким образом, понятия *лексическая широкозначность* и *фразеологическая эврисемичность* по своей содержательной наполняемости не совпадают, что может служить основанием для их терминологического разграничения. Более подробно данный вопрос рассматривается в [Шихова 2009: 7–12].

³ В.В.Виноградов под идиомами понимал фразеологические сращения [Виноградов 1977]. В настоящее время этот термин охватывает также фразеологические единства (см.: [Добровольский 1996; Телия 1996]).

⁴ Известная взаимообусловленность значения и понятия позволила подойти к определению широты значения номинативных единиц с учетом соотношения основных характеристик понятия – его объема и содержания. Объем значения определяется кругом предметов, явлений, к которым оно приложимо, а его содержание – семантическими дифференциальными признаками этого значения. В формальной логике взаимодействие данных признаков известно как закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия: «С увеличением содержания понятия уменьшается его объем и, следовательно, наоборот: с уменьшением содержания понятия увеличивается его объем» [Кондаков 1974: 397]. Этот закон находит своеобразное проявление в номинативных единицах языка.

⁵ Неэврисемичный тип значения характеризуется узкой однонаправленной денотативной соотносительностью и нешироким сигнификативным содержанием. Например: *морской волк* ‘опытный моряк’, *дать дуба* ‘умереть’, *кожа да кости* ‘крайне худой’, *во все горло* ‘очень громко’ кричать, орать и т.п., *как бочка* ‘очень много, в большом количестве’ (пить спиртные напитки).

⁶ Эврисемичный по объему тип значения имеет широкую денотативную направленность и узкое одноплановое содержание. Например: *запретный плод* – кто-либо, что-либо ‘недозволенное или недоступное’, *все и вся* – ‘без исключения, решительно все и решительно всё’, *войти в историю* – ‘стать известным, сохраниться в памяти человечества’, *и в подметки не годится* (кто кому, что чему) быть ‘значительно хуже по своим качествам, достоинствам и т.п.’, *как небо и земля* – кто, что ‘ничего похожего, полная противоположность’, *хоть отбавляй* кого / чего-нибудь – ‘очень, слишком много’ и др.

⁷ Фразеологизмы с эврисемичным по содержанию значением второго разряда обозначают место, временной период или ситуацию, которые оцениваются как благоприятные или неблагоприятные для существования человека. Напри-

мер: *рай земной* – ‘необыкновенно красивое место, в котором всего в изобилии, где можно счастливо и безмятежно жить’, *места не столь отдаленные* – ‘места каторги, ссылки, отдаленные от центров культуры, с трудными климатическими и социальными условиями жизни, связанные с тяжелым физическим принудительным трудом’; *золотое время* – ‘временной период в жизни какого-либо лица или группы объединенных общим делом лиц, который оценивается как самое лучшее, беззаботное, счастливое время, как период наивысших для их деятельности возможностей’, *черные дни* – ‘тяжелый, неблагоприятный, безрадостный, несчастливый период жизни, время, полное неприятных тягостных забот, неудач и горя’; *молочные реки [и] кисельные берега* <с кисельными берегами> – ‘ситуация, которая характеризуется говорящим как сытая, обеспеченная, привольная жизнь’, *египетские казни* – ‘неблагоприятная ситуация, связанная с бедствиями, приносящими мучения, с тяжкими наказаниями, с невыносимо тяжелым положением, в котором оказывается кто-либо’.

⁸ Вопрос о разграничении многозначности и эврисемичности непосредственно связан с особенностями соотношения полисемичных и моносемичных единиц во фразеологии, с определением факторов многозначности [Сидоренко 1982: 61]. По нашему мнению, фразеологизм является многозначным, если его взаимосвязанные фразеосемантические варианты отличаются как денотативной направленностью, так и сигнификативными признаками. Эврисемичность при широкой или различной денотативной направленности в рамках одного значения поддерживается общностью сигнификативного макрокомпонента.

⁹ В статье анализируется только один из фразеосемантических вариантов рассматриваемого фразеологизма – эврисемичный по содержанию. Более детальный анализ, включающий сравнение лексикографических источников, контексты употребления, определение образной основы фразеологизма, представлен в главе «Эврисемия и полисемия фразеологических единиц русского языка» нашей монографии [Шихова 2009: 166–173].

Список литературы

Алефиренко Н.Ф., Валух З.О. Теоретические основы фразеографической репрезентации формально-содержательной вариантности фразеологизмов // Пробл. рус. и общей фразеографии. Новгород: Новг. ун-т, 1990. С.23–32.

БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред.

В.Н.Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С.140–161.

Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопр. языкознания. 1996. №1. С.71–92.

Добрыднева Е.А. Современная русская фразеология: категориальные признаки и коммуникативные свойства: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 1998. 88 с.

Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / отв. ред. Д.П.Горский. М.: Наука, 720 с.

Ленца А.Л. Семантическая деривация и семантическая вариантность: их отношение к многозначности и широкозначности // Лексическая и грамматическая семантика романо-германских языков. Кишинев: Штиинца, 1989. С.68–71.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. / под ред. Н.Ю.Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1991. 917 с.

Подюков И.А. Народная фразеология в зеркале народной культуры: учеб. пособие. Пермь: ПГПИ, 1990. 127 с.

Сидоренко М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке: учеб. пособие. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1982. 108 с.

Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филолог. науки. 1997. №5. С.43–54.

Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учебник. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. С.171–230.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 208 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Вече: Мир книги, 2001. Т.2. 688 с.

Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: НОРИНТ, 2004. 768 с.

Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. 144 с.

Шихова Т.М. Эврисемичность фразеологического значения как фразеосемантическая категория. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. 254 с.

SEMANTIC CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH EUROSEMIC TYPE OF MEANING

Tatyana M. Shikhova

Reader of Linguistics Department

Humanity Institute of the Branch of

FSAEI HPE « M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University »

in Severodvinsk of the Arkhangelsk region

The article presents the results of the research of phraseological units of the Russian language in accordance with the author's typology of phraseological meaning in terms of the category of eurosemanticity. Special attention is given to the analysis of substantive phraseological units with a eurosemic type of meaning. The semantic classification includes several levels of differentiation. The first level distinguishes groups with different denotation, the second level groups the units on the basis of a set of different syncretic features, making a significative macro-component of meaning in phraseologisms belonging to different semantic-grammatical classes.

Key words: phraseological unit; phraseological meaning; semantic structure of a phraseological unit; eurosemics; eurosemic type of meaning; semantic and grammatical classes; substantive phraseological units.